

АННОТАЦИИ

Tinnefeld F. *Die frühbyzantinische Gesellschaft. Struktur — Gegensätze — Spannungen.* München: Wilhelm Fink, 1977. 334 S.

Предлагаемая читателю «карманная книга» вышла в серии «Критическая информация», которая знакомит тех, кто интересуется наукой, с вопросами специальных дисциплин. Заслуживает одобрения тот факт, что в подобной серии вышла книга по византиноведению, ведь в современном историческом сознании (в широком смысле понятия) феномен Византии пока еще не занимает надлежащего места. Однако, поскольку работа Тиннефельда, несмотря на легкость изложения, предполагает наличие у читателя достаточно высокой профессиональной подготовки, практически она доступна лишь специалистам.

В выборе тематики Тиннефельдом заметно влияние марксистского византиноведения — отрядный факт, свидетельствующий о дальнейшем распространении марксистской науки. Правда, автор пытается решить свою задачу с помощью немарксистских методов. Так, он избегает понятия «класс» и отказывается от необходимой для адекватного понимания социальной истории Византии этого периода характеристики особенностей ее экономического развития.

Понятие «ранневизантийский» автор относит лишь к восточной половине Римской империи: сомнительно, однако, что проблемы социальной структуры Италии и западной половины империи (по крайней мере до V в.) вообще существенным образом отличаются от соответствующих вопросов, касающихся восточной части империи. Во всяком случае, для Западной Римской империи мы располагаем такими материалами источников, подобные которым отсутствуют для восточных областей.

Возникают сомнения и относительно хронологических рамок работы. Тинне-

фельд начинает изложение с 330 г., а между тем направление внутривизантийского развития в последующую эпоху определили реформы Диоклетиана. Заканчивается исследование — и вполне правомерно — 610 г. (изложение Фоки).

В первой части речь идет о группах населения, которые количественно определяли облик византийского общества — землевладельцах и земледельцах. Сенаторскому сословию, учитывая его политическую значимость, отведена особая глава. Социальная структура ранневизантийского города рассмотрена на примере Антиохии, специфика которой распространяется на остальные города империи. Не вполне последовательно обособление раздела о «религиозных группировках в христианском городе». Раздел «Германская проблема в IV в.» дан автором как приложение.

Работа написана на основании тщательного изучения источников и безбрежной литературы, посвященной этому периоду.

Ранневизантийское общество определяется как «динамичное социальное образование». Эта динамика, конечно, не была всеобъемлющей: меньше всего она имела место в деревне.

Несмотря на отмеченные недостатки, работа Тиннефельда послужит новым импульсом для обратившихся к ней специалистов¹.

¹ Ср. вышедшие на эту книгу рецензии: Rösch G. — JÖB, 1979, 23, S. 340 f.; Herz P. — Gymnasium, 1979, 86, S. 499 f.; Matschke K.-P. — Deutsche Literaturzeitung, 1979, 100, S. 127 ff.; Schreiner P. — HZ, 1979, 229, S. 403 f.

И. Ирмшер

Цанкова - Петкова Г. *България при Асеневици.* София: Народна просвета, 1978. 191 с.

Интерес ученых разных стран и разных специальностей к истории Второго Болгарского царства (1187—1396 гг.) закономерно обусловлен не одной только значимостью внешнеполитических процессов, в особенности болгаро-византийских отношений, для судеб Византии, Болгарии и других государств Юго-Восточной Европы. Весьма важно также развитие

самостоятельной болгарской государственности, церкви и культуры после освобождения страны от византийской власти в результате восстания во главе с Асенями (1185 г.) и в плане историко-ведческом и историографическом — постепенное расширение источниковедческой базы за счет неизвестных ранее или неиспользованных (малоизвестных) па-

мятников (включая письменные, археологические, эпиграфику и т. д.), а равно и то обстоятельство, что в результате усилий современных историков по-новому освещаются те или иные события той бурной поры. Этим вызвано и стремление болгарской медиевистики Г. Цанковой-Петковой дать в небольшой книге синтез уже известных достижений науки и своих собственных, новых, иногда спорных выводов о начальном этапе Второго Болгарского царства.

В отличие от своих предшественников (В. Н. Златарского и др.) автор ограничивает рамки книги и вместе с тем так называемой эпохи династии Асеней лишь семью десятилетиями (1186—1257 гг.), полагая (см. примеч. на с. 10), что данный период истории Болгарии необходимо доводить не до 1280 г., а лишь до смены «прямых наследников» Ивана Асеня II (т. е. его сына Михаила и племянника Калимана II) последующими правителями, представителями и ставленниками боярства.

В то же время несколько иначе, чем это принято в историографии, автор устанавливает и первую хронологическую грань этой эпохи. Так, в 1-й главе, следующей за кратким введением (с. 9—11) и обзором главных источников (с. 13—20), рассматривая предпосылки антивизантийского восстания в Болгарии во главе с Асенями, войну повстанцев с Византией и развитие восстановленного Болгарского царства вплоть до начала XIII в., Г. Цанкова-Петкова предлагает датировать начало восстания 1186 г., а не 1185 г., как обычно.

Последующее изложение строится в соответствии с главными задачами, постав-

ленными ею, а именно анализом малоисследованных проблем: политических отношений Болгарии и образовавшихся после IV крестового похода государств (особенно Латинской империи, Никейского и Эпирского царств) на широком международном фоне и культурной политики болгарских царей Калояна, Борила и Асеня II. Под этим углом зрения освещаются вопросы истории Болгарии в гл. 2-й «Укрепление государства при Калояне» (с. 51—86) и 3-й «Болгария в правление Борила» (т. е. в 1207—1218 гг. — с. 87—108), причем автор предпринимает здесь попытку пересмотреть распространенную в историографии негативную оценку политики Борила (с. 103—104, ср. с. 174—175 и 188). Две главы посвящены соответственно «Расцвету Болгарского государства при Иване Асене II» (с. 109—137) и «Болгарскому государству и болгарской государственной традиции при прямых наследниках Ивана Асеня II» (с. 138—148).

Последняя, 6-я глава продолжает уже отчасти намеченную (в заключении 2-й гл.) линию анализа духовной и материальной культуры страны, и тут разобраны свидетельства второй четверти XIII в. (с. 149—168). В заключении (с. 169—179) автор суммирует основные линии и тенденции развития Болгарии на протяжении этой первой трети эпохи Второго царства. В книге имеется библиография (с. 180—184), список сокращений (с. 186), резюме на русском и французском языках (с. 187—191), генеалогическая схема династии Асеней (почему-то на с. 24—25), многочисленные иллюстрации (впрочем, нет ни одной карты).

Е. П. Наумов

О п а с с ч К. Liturgie und Kunst der Ostkirche in Stichwörter. Leipzig, 1981. 495 S.

В заглавие новой работы известного немецкого теолога и искусствоведа К. Онаша (ГДР) поставлены три определяющих слова: «восточная церковь», «литургия», «искусство». Однако на самом деле тематика ее намного шире, нежели особенности литургии и литургического творчества восточной (т. е. преимущественно византийской, русской православной, ближневосточных, армянской и грузинской) церкви.

Удобная форма расположения материала — в виде лексикона — позволила автору включить такие разделы, которые, казалось бы, не имеют строго непосредственного отношения к «литургии» и «искусству», но тем не менее не могут быть обойдены вниманием, так как в действительности определяют «среду», где развивались и формировались как сама литургия, так и элементы литургического творчества. Это статьи, посвященные церковному праву, монастырю, церковной иерархии, проблеме эстетического восприятия культа и т. д. Наряду с этим упоминаются (конспективно) различные толки (монофизитский, несторианский, маронитский) и движения (например, иконоборчество), оказавшие существенное влияние на развитие литургического творчества в восточной церкви. Онаш де-

тально рассматривает также и обряды каждого из упомянутых толков, сравнивая и сопоставляя их.

Непосредственно «литургии» — тайнодействию — автор отводит основную часть своего труда (в работе содержатся также сведения о других таинствах — крещения, причастия и т. п. — и их совершении в восточной церкви). При этом наряду с различными типами «литургии» (св. Василия Великого, св. Иоанна Златоустного, Преждеосвященных даров, Петра и Якова и т. д.) Онаш уделяет большое место также «внешней» стороне ее. Лексикон содержит особые разделы о церковной утвари («алтарная утварь», «дароносица», «рака» и т. п.), облачении священнослужителей, типах крестов и т. д. Будучи специалистом в области иконописного искусства, автор не обходит вниманием и эту сторону церковной практики. Однако наряду со статьями о типах икон, применении их в богослужении восточной церкви, правилах размещения на иконостасе, в «красном угле» много внимания отведено «технической» стороне — процессу подготовки доски, красок, правилу нанесения изображений и т. д.

Церковный календарь, праздники, порядок их проведения — еще один аспект,